

Глава 201: Посещение матери (1)

Переводчик: Антония

С другой стороны, господин Мо был тайно вызван Императором.

Личность большинства из семьи Мо не позволяла ему встретиться с императором, поэтому, естественно, господин Мо очень нервничал.

Когда он прибыл, Император перелистывал памятники за широким столом из палисандрового дерева в кабинете. Услышав уведомление, он не пошевелил головой и сказал: "Пусть войдет".

Все в кабинете было высшего качества. Двадцать четыре-дверная палисандровая ширма была вставлена с хорошим нефритом посередине и вырезана с пейзажем.

Мастер Мо обошел экран, собрал себя, а затем в качестве приветствия встал на колени перед императором.

Только после этого император поднял глаза с мемориалов, но не дал ему встать. Главный евнух понял это и выпустил всех слуг в кабинет.

...

После того, как господин Мо ушел, император издал ярость.

Он крепко сжал пальцами чистую золотую руку своего стула, вглядываясь в нее глазами, как в меч.

Главный евнух знал, что Император уже был убийцей. Если бы человек не был еще полезен, он бы уже взял меч и разбил его на две части в лицо.

Император был в плохом настроении в последние несколько дней. Низкопоставленный хозяин не предложил ему то, что он хотел по собственному желанию, чтобы угодить Императору, но осмелился просить о даровании. Должно быть, ему надоело жить.

**

Время торопится, как вода. Прошла неделя с тех пор, как она вернулась из императорского дворца.

Это было в мае. Температура поднималась, и она чувствовала себя немного теплой.

Мо Цяньсюэ пришла на тренировочное поле рано утром, чтобы попрактиковаться в том, чему ее научила Су Ци. Теперь у нее был человек, с которым она могла тренироваться. Когда она была готова, Юйсуань обменялся с ней ударами.

Юйсуань очень ценил этот набор мечей.

Она была умна и практиковала первоклассную внутреннюю силу, в то время как Юйсуань была хорошим товарищем по дивану, который был строг в этом, пока они начинали, она больше не относилась к Мо Цяньсюэ как к своему начальнику. Следовательно, через несколько дней, Мо Цяньсюэ смогла быстрее реагировать и быстро прогрессировать.

Каждый раз, когда практика заканчивалась, няня Мо тут же подходила к ней, брала у нее меч, передавала ей носовой платок, который она приготовила, а затем преподносила ей тарелку с напитками из Чуйи, с любовью говоря: "Ты, наверное, проголодалась после часовой практики". Сначала съешь торт. Позавтракаем после того, как вернёмся и постираем..."

Перед утренней тренировкой Мо Цяньсюэ попросил их только сварить яйца, съел несколько яичных белков и выпил немного медовой воды.

"Няня, я тебе много раз говорила. Не позволяй мне есть после того, как я закончу..." Мо Цяньсюэ был безмолвен.

Слишком много ел до и после упражнений было плохо для желудка. Мо Цяньсюэ хорошо это знал.

Утро и ночь - лучшее время для поглощения белка. Просыпаясь утром, организм потребляет энергию после ночного сна, поэтому организму легче усваивать и переваривать белок, а несколько яиц достаточно, чтобы вовремя пополнить запасы питательных веществ для физических упражнений.

Но, к сожалению, няня Мо этого не поняла.

Она только чувствовала, что ее дама по утрам ела слишком мало, и опасалась, что может проголодаться. Поэтому всякий раз, когда был перерыв в практике, она придумывала различные закуски, сколько бы раз Мо Цяньсюэ не отказывалась от еды.

Ее взгляд был настолько нетерпелив, что Мо Цяньсюэ боялась, что она просто засунет пирог себе в рот.

Видя, как Мо Цяньсюэ только вытирает пот, не взглянув на прохладительный напиток, няня Мо беспокоилась и притворялась, что заботится о Юйсуане: "Наверное, Юйсуань тоже устал". Почему бы не пойти отдохнуть? Чиии, Шиву и я будем здесь и обслуживать госпожу".

Она так сказала, потому что опасалась, что после того, как Мо Цяньсюэ вытерла пот, Юйсуань, на холодном лице, побудит леди больше практиковаться.

Госпожа была дворянкой и имела стражников, которые защищали ее. Ей не нужно было быть артисткой боевых искусств. Зачем так много практиковаться?

Видя, как Юйсуань стоит на месте, няня Мо ничего не могла с этим поделать. Несмотря на то, что она была няней, она могла командовать только служанками в особняке. Юйсуань не была служанкой, и даже дворецкий Мо уважал её и называл её охранником Ю.

Юйсуань только слушал приказ госпожи и был равнодушен к другим, вытягивая холодное лицо точно так же, как Призрак.

Юйсуань проигнорировал слова няни Мо. Мо Цяньсю делала успехи каждый день и прямо на критической стадии. Она стерла пот, взяла меч у няни Мо, посмотрела на Юйсуань, а затем прыгнула на поле посередине.

Няня Мо поспешила остановить ее, посоветовала серьезно: "Госпожа, сегодня лучше не тренироваться больше". После завтрака вам нужно будет навестить госпожу Цзя... Всё устроено несколько дней назад, и письмо было отправлено хорошо. Не стоит опаздывать..."

Напомнив няне Мо, Мо Цяньсю поняла, что сегодня у нее встреча с госпожой Цзя. В спешке она бросила меч няне Мо и пошла к ней в комнату: "Пропусти завтрак". Помоги мне одеться после купания. Я пойду прямо в особняк Цзя".

Она должна была навестить госпожу Цзя после того, как вышла из императорского дворца. Но у древних было больше этикета, и было неподобающе навещать других после того, как она только что вышла из тюрьмы. Поэтому она записалась на прием к госпоже Цзя и назначила дату на семь дней позже.

Мо Цяньсюй быстро шел впереди, в то время как няня Мо следовала за ним и ворчала: "Я думаю, госпожа, вам лучше не тренироваться в последнее время на мечах". Сегодня вы должны навестить госпожу Цзя. Завтра днём ты будешь тусоваться с Цзюнчжу Сусу..."

"Несколько дней спустя, это будет фестиваль лодок Дракона. Ты обещал даме Лан потусоваться и оценить цветы в её саду..."

"Нам нужно сделать больше одежды. Ты не можешь всегда носить эти светло-голубые простые. Даже если ты не можешь носить в таких ярких, как красный, лучше быть чуть более градуированным..."

"Правильно, мистер Цзя пригласил вас прочитать лекцию о поэзии в Академии..."

В особняке Цзя.

Особняк Цзя придавал большое значение сегодняшнему визиту Мо Цяньсюэ не только потому, что она была приобретенной дочерью, но и только потому, что она стала женихом хозяина супер-семьи.

Император дал согласие на брак. Как только Мо Цяньсюэ провела свой пятнадцатилетний ритуал в середине этого месяца, семья Нин отправила официальное письмо, и тогда брак был полностью урегулирован.

Мо Цяньсюэ умылся, переоделся и отправился в путь. Когда ее экипаж прибыл к воротам особняка Цзя, а Ау пошел постучать в ворота, это было уже в полдень.

Мо Цяньсюэ сегодня роскошно нарядилась. Чернильные волосы были причесаны и сложены в форму бабочки, в которой было много золотых и нефритовых заколок в форме бегонии. Платье все еще было голубого цвета, но изысканный озерный голубой.

Перед выходом на улицу Чуйи и няня Мо помогли сделать ей прическу. Шиву, Чжичжу, Чжихэ помогли ей переодеться, приложив гораздо больше усилий, чем когда она пошла на вечеринку по поводу цветения персиков.

По словам няни Мо, теперь она изменилась. Она больше не была просто дамой поместья Основателя, она была также женихом суперхозяина.

Кроме того, прошли первые семь дней траура. Несмотря на то, что она все еще не могла одеться в показные цвета, она также не могла быть слишком простой, чтобы некоторые смотрели на нее свысока.

Кроме того, это был ее первый визит к приобретенной матери. Ношение обычной одежды впечатлило бы людей так же неуважительно...

Мо Цяньсюэ подумал об этом и согласился.

Конечно, она не должна быть слишком простой в своем первом визите в качестве дочери.

Более того, даже если она не захотела, ей пришлось подумать о лице Нин Шаоцина. В прошлый раз именно из-за ее обычного взгляда Венчжу Айюань подошла к ней с отвращением.

Портной делает мужчину. Иногда роскошная одежда отгораживала много неприятностей.

Глядя в зеркало, она видела экстравагантно одетую девушку, которую почти не могла узнать. Клэри вспомнилось стихотворение, в котором рассказывалось, как придирчиво можно одеть

девушку: "Она носит длинную юбку с широкими рукавами, шелковистые волосы в форме облаков с лучшими нефритовыми аксессуарами". Золотые цветочные браслеты на ее заснеженных запястьях, а ноги в жемчужных туфлях...".

Она никогда не была так одета и спросила предварительно: "Наверное, достаточно..."

Няня Мо оглянулась вокруг и указала на уши, как будто обнаружив какую-то огромную ошибку: "Нет. Серьги не подходят ко всему взгляду".

Прежде чем Мо Цяньсюэ поняла, Чуйи и Шиву сняли серьги с обеих ушей.

Няня Мо некоторое время пролистала шкатулку с драгоценностями, достала пару тяжелых нефритовых наушников и надела их для нее. Мо Цяньсюэ сразу вздохнула и продолжила стихотворение "Нефрит на ушах...".

После того, как Ау постучала в ворота и сообщила об их прибытии, туда вышла госпожа Цзя, везущая свою невестку и трех дочерей наложниц, которые долго ждали, чтобы поприветствовать ее.

Встретившись с госпожой Цзя, Мо Цяньсюэ радостно улыбнулась и произнесла реверанс: "Мама, рада тебя видеть".

В глазах госпожи Цзя Мо Цяньсюэ выглядела и торжественно, и грациозно, хорошо вписывалась в ее личность. Сразу же в ее глазах появилось удовлетворение. Она шагнула вперед и, естественно, взялась за руки, чтобы попасть внутрь.

Остальные женщины, стоявшие позади госпожи Цзя, сначала были поражены красотой Мо Цяньсюэ, а затем проявили к ней уважение. Мо Цяньсюэ увидела все их выражения и улыбнулась. Няня Мо была права. Внешний вид представлял нечто само по себе.

Получив известие о визите Мо Цяньсюэ, появилась вся семья. В этом возрасте правило о разделении мужчин и женщин не было настолько строгим.

В саду особняка не было всевозможных цветов, а в павильонах и башнях случайным образом располагались столы и диваны. Но все они демонстрировали определенный эстетический принцип.

С первого взгляда, он выдавал строгий, но изысканный воздух семьи ученого.

К тому времени, как она добралась до главного зала, госпожа Цзя познакомила всех, кто был за ней.

В особняке Цзя было мало людей. Было только два законных сына. Старший лорд Цзя тоже был академиком в Академии, как и его отец.

Академики в Академии также были чиновниками, занимая девятый-третий уровень.

Второй лорд Цзя был заместителем министра шестого уровня в Министерстве обрядов.

Позади него в платье абрикосового цвета была Цзян, старшая леди Цзя, за которой стояла Яо, вторая леди Цзя.

У господина Цзя были две наложницы, тётя Чжан и тётя Ли, которые в общей сложности родили трёх детей господина Цзя.

Судя по внешнему виду наложниц и их дочерей, Мо Цзяньсюэ мог сказать, что госпожа Цзя относилась к ним хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1034761>